

Чэнь Мо, закаленный, словно сталь, солдат, после того как отдал все свои силы служению родине, уснул вечным сном. Однако по воле случая он пробудился спустя тысячу лет в теле слабого юноши.

Глава 1. Возрождение юноши

Чэнь Мо плотнее закутался в шинель. Это был их десятый день в горах. Запасы продовольствия иссякли, по пятам шли преследователи, а в вещмешке остались лишь сухие древесные коры. Когда горные перевалы занесло снегом, найти еду стало почти невозможно, да и холод пробирал до костей.

До того как его призвали в армию, он был простым деревенским парнем. Чэнь Мо целыми днями пропадал на реке, ловя рыбу или охотясь на жаб, и был вполне доволен своей незамысловатой жизнью. Позже, в тринадцать-четырнадцать лет, он покинул родную нищую деревню и стал солдатом. Там, в части, он научился писать — больше всего он практиковался в двух словах: своем имени и слове Родина.

Кто бы мог подумать, что в этот раз их отряд окажется в ловушке в горах, зажатый между двумя группами противника. Чэнь Мо вытянул руки, разминая их, и стал дышать на них, чтобы согреть. Командир говорил: даже если все тело онемееет, пальцы должны слушаться, чтобы перед смертью успеть нажать на курок и прихватить с собой хотя бы одного врага.

Все понимали, что живыми из этих заснеженных гор им уже не выбраться. Позавчера командир приказал каждому написать на куске ткани свое последнее желание: что они хотели бы сделать для родных, кого увидеть, что сказать. Если хоть кто-то один выживет, эти клочки ткани будут переданы тем, кого они любили или кто любил их.

Ткань Чэнь Мо так и осталась лежать в руках. Он не знал, кому писать. Его родные, должно быть, уже давно ушли из жизни. Он всегда был брошенным ребенком, так что, если подумать, именно он был самым свободным от привязанностей.

Командир что-то обсуждал с заместителем, а затем с тяжелым видом объявил, что части людей нужно отделиться от основного отряда.

Все понимали, что это значит. Чэнь Мо сжал кулаки в карманах шинели, разжал их, а потом услышал собственный голос: он готов выполнить свой долг.

Чэнь Мо отдал свои запасы коры и прочее имущество остальным. Вместе с ним пошли и другие ветераны. Им предстояло выполнить последнее задание: уйти другим путем, отвлечь на себя всех врагов и подарить остальным шанс на спасение.

Когда Чэнь Мо уходил, он ничего не взял с собой, кроме винтовки и шинели. Он попросил у товарища уголек, немного подумал и написал на ткани два иероглифа, после чего бережно спрятал их у себя на груди. Наступило утро. Солнце, осветившее горы, казалось удивительно

теплым. Пришло время выдвигаться.

Позже... вряд ли кто-то из той группы выжил. Чтобы отвлечь врага, они бежали без остановки, но холод был слишком силен. Мозг постепенно отключался, осталась лишь одна мысль: бежать как можно дальше. Когда Чэнь Мо расстреляли, его тело уже онемело от мороза. Он лежал на снегу, глядя на падающие хлопья, и чувствовал тепло собственной крови. Как же она была горяча...

Снег укрыл их тела. Чэнь Мо погиб, но ему не было грустно. Возможно, его весточка станет первой, что дойдет до адресата. Те два слова, которые он написал — Родина — согревали его сердце, пока медленно таяли в небытии.

— Уровень А! — после того как экзаменатор выкрикнул оценку юноши, в зале поднялся гул.

— Семья Чэнь снова сорвала куш! У боковых ветвей двое получили уровень В, остальные держатся на уровне С. А у этого, сына главы семьи, вообще А! И это при том, что он еще не принимал генную сыворотку, у него впереди еще огромный потенциал для развития.

Юноша довольно наблюдал за реакцией окружающих и гордо спустился со ступеней. Следом за ним шел другой ребенок из семьи Чэнь — тот, кто родился в один день с этим молодым господином и всю жизнь терпел холод и пренебрежение. Он испуганно оглядывался по сторонам и дрожащей походкой поднялся на платформу. Кабина открылась, и тестирующий, взглянув на состояние ребенка, нахмурился.

Слишком худой. Вес явно не дотягивает до стандарта тестирования, участие может стоить ему жизни. Неизвестно, кто вообще подал за него заявку — такая жестокость. Даже если очень хочется, чтобы в семье появился пилот, нельзя же быть настолько алчным. Но раз уж заявка принята, тестирующий не стал ничего говорить и жестом велел ему сесть в кабину.

Юноша в панике обернулся и встретился с насмешливой улыбкой Чэнь Цинъюаня. Его тело стало еще более скованным. Как страшно... Мама, где ты? Спаси меня, прошу, пусть кто-нибудь спасет меня.

Он медленно вполз в кабину, за его спиной раздался щелчок закрывающейся двери, и зазвучал механический голос. Кабина пришла в движение, и Чэнь Мо в тот же миг схватился за голову, вскрикнув от ужаса.

Тьма поглотила его...

— Это второй сын семьи Чэнь? Говорят, он одного возраста с тем первым?

— Не только одного возраста, они родились в один день. Слышал, когда родился старший господин, вся семья ликовала, а когда в тот же день родился этот — у ворот даже мышь не

пробежала. Разные матери — разная судьба.

— Еще бы. Уровень генов, небось, тоже сильно отличается. Этот второй сын вообще нелюбим. Его сегодня непонятно зачем притащили на тест. Спорим, это чья-то злая шутка? С таким телосложением он и уровень Е вряд ли потянет.

Тестовая кабина в межзвездном пространстве имитировала реальные боевые условия. Чэнь Мо вжался в кресло, дыхание перехватило. Шальная пуля ударила в корпус, кабину затрясло, в груди вспыхнула боль. Тело беспомощно билось о стенки.

Прошу... спасите меня.

Раздался сигнал тревоги! На панели замигали красные огни...

ЧП.

Немедленно прекратить операцию! В кабине зафиксирована остановка жизненных показателей! Немедленно прекратить операцию!

Тестировщик мгновенно отключил питание и принудительно завершил тест. Дверь открылась, и Чэнь Мо, полуживой, вывалился из кабины. Он даже не успел пристегнуться ремнями безопасности, его руки судорожно вцепились в одежду на груди, лицо исказилось от невыносимой боли.

— Реанимация!

Чэнь Мо услышал писк приборов. Все тело пронзала боль. Он попытался пошевелить рукой, но услышал лишь хруст костей.

Холодный механический голос произнес:

— Пациент пришел в сознание. Поскольку у вас нет родственников, которые могли бы оплатить счета, вы находитесь на минимальном медицинском обеспечении Федерации. Просим вас немедленно покинуть помещение.

Жидкость в капсуле стала на глазах убывать, верхняя часть койки начала подниматься. Медленно открыв глаза, Чэнь Мо увидел совершенно иной мир.

Вокруг было множество таких же людей, лежащих в стеклянных капсулах без признаков сознания. Медицинские автоматы грубо вливали в огромные трубки какую-то жидкость. Чэнь

Мо растерянно смотрел на происходящее. Все это было за пределами его понимания. Если бы не боль в теле, напоминавшая о том, что он жив, он бы решил, что это предсмертный сон.

Чэнь Мо с трудом сел. Красная лампа на аппарате продолжала мигать, а механический голос монотонно повторял:

— Пациент медицинского блока 437 пришел в сознание. Пожалуйста, немедленно покиньте помещение. Немедленно покиньте помещение. Пользователям низкого уровня не положено растрачивать ресурсы Федерации. Ваш кредитный баланс равен нулю. Пожалуйста, немедленно уходите.

Чэнь Мо потряс головой и посмотрел в сторону источника звука. Хотя он не понимал, что это за место, смысл слов, похожих на радиовещание, был ясен: не трать мои ресурсы, убирайся вон!

Его Родина учила: война можно убить, но нельзя унижить.

Подавляя гнев, он выбрался из капсулы и молча надел приготовленную больничную робу. Лицо его залилось краской. Тот голос был прав: какое он имеет право пользоваться этими ресурсами? Он должен быть благодарен уже за то, что выжил.

Он подошел к дверям, раздался звуковой сигнал сканирования:

— Доступ разрешен.

Двери открылись, и Чэнь Мо увидел, что находится на платформе, парящей в воздухе. Вывески поблизости были написаны на незнакомом ему языке, но он чувствовал на себе странные взгляды прохожих.

— Из медицинского блока вышел живой человек? Это просто чудо.

— Это же второй сын семьи Чэнь, верно? Похоже, его семья решила вообще не заботиться о его судьбе, даже счета за лечение не оплатили, раз отправили в такую дыру.

— Ему повезло, что он вообще очнулся. Неужели эта дрянная питательная жидкость из медблока кого-то может спасти?

— Будь я на его месте, предпочел бы умереть. Разве он не попал в аварию во время теста? Семья Чэнь отправила его в больницу, но как только забрала промежуточные результаты — вы видели их лица в новостях? Это был крупный план, зрелище не для слабонервных. Позже выяснилось, что у него был беспрецедентно низкий уровень E, даже ниже. Настоящий позор для семьи Чэнь.

— Жалкий мальчишка...

Чэнь Мо слышал каждое слово. Он понимал, что говорят о нем. С недавних пор в памяти начали вспыхивать обрывки чужих воспоминаний, хотя сам он никогда этого не переживал.

В древности говорили о переселении души в чужое тело — он знал об этом.

К нему подошел сотрудник станции:

— Чэнь Мо, верно? У вас есть карта гражданина?

Чэнь Мо почувствовал себя неуютно, но врожденная прямота не позволила ему склонить голову. Он прямо посмотрел на работника. Через мгновение тот, почувствовав неловкость под тяжелым взглядом, сам схватил Чэнь Мо за руку, где обычно хранились идентификационные карты.

Внезапно Чэнь Мо почувствовал боль, рефлекторно вывернул руку сотрудника и ударил его кулаком в грудь. Из-за слабости после пробуждения удар вышел несильным, но этот прием рукопашного боя на секунду ошеломил медработника.

Чэнь Мо вдруг осознал, что произошло. Он разжал руку и густо покраснел:

— Простите, простите, это был рефлекс. Мне очень жаль.

Он подумал, что на него напали, но, увидев чип-карту, выскочившую из браслета сотрудника, понял, что тот хотел лишь помочь с проверкой личности.

— Идентификация завершена. Садитесь здесь на транспорт третьей линии, он довезет вас до дома семьи Чэнь, — проинструктировал сотрудник. Этот Чэнь Мо вел себя очень послушно во время проверки. Судя по тому приему, он вовсе не был тем отбросом, каким его считали, просто выглядел немного тугодумом с замедленной реакцией.

Кто знает, какие тайны скрываются за фасадом богатых семей? Раз уж небо позволило ему выбраться из пасти смерти, кто скажет, что ждет его в будущем? Сотрудник, проработавший в этом приюте всю жизнь, провожая Чэнь Мо в автобус, даже не подозревал, сколь блестящим станет будущее этого на первый взгляд нескладного юноши.

Глава 2. Рукопашный бой

На конечной остановке небесного автобуса Чэнь Мо спокойно наблюдал за сменяющимися пейзажами. Внутреннее потрясение еще не улеглось. Оказывается, он больше не на родной земле. Это другой мир. Может быть, это и есть тот самый рай, о котором говорил командир? Чэнь Мо смотрел в окно, погрузившись в свои мысли.

— Пассажир, уважаемый пассажир... Извините, это конечная. Пожалуйста, выходите или пройдите повторную проверку личности и оплатите проезд.

Чэнь Мо услышал обращение, повернул голову и тупо уставился на сотрудника.

Дурак, или же с головой не в порядке, — мгновенно решил работник. Больничная роба, бледный вид, странный взгляд, неуклюжие движения — типичный деревенщина или слабоумный. Кондуктор фыркнула и повторила свою просьбу, на этот раз опустив вторую часть: — Пожалуйста, выходите.

Кондуктор была с планеты Долан: синяя кожа, щупальца, которые при раздражении разбрызгивали слюну. На самом деле статус доланцев в Федерации был невысок, они работали в основном в сфере обслуживания. Увидев перед собой дурачка, над которым можно поиздеваться, она самодовольно взмахнула щупальцами, обрызгав лицо Чэнь Мо.

Чэнь Мо грубо выставили из автобуса. Глядя на удаляющийся транспорт, он был в ярости. Перед глазами все еще стоял образ того осьминога. Когда он садился в автобус, там никого не было, но вдруг он вспомнил тот странный квадратный предмет под передним сиденьем...

...Сейчас было не время изучать биологическое разнообразие. За полдня его уже второй раз выбрасывают как мусор. Подавив стыд и гнев, он понял, что сейчас главное — найти дорогу.

У Чэнь Мо был многолетний опыт военных походов. Оглядевшись, он увидел растительность — по крайней мере, с голоду не умрет. Если идти вдоль дороги, рано или поздно встретишь людей. Он двинулся вперед, не зная, что это конец третьей линии, база семьи Чэнь.

Главная усадьба семьи Чэнь.

Прошло пять дней с тех пор, как позор семьи отправили в медпункт. У этого места было второе название — центр утилизации мусора. Конечно, мусором здесь называли людей — тех, чей уровень физического развития был слишком низок, или бездомных, преступников и бедняков. После болезни их свозили туда, вливали самую дешевую питательную жидкость. Говорили, что выживает лишь два процента.

Этот отброс, должно быть, уже мертв. У семьи Чэнь осталась лишь славная история, а старший сын был редким гением с талантом уровня А. С лучшей сывороткой развития он в будущем поднимет семью на вершину. Разве это не повод для радости?

И только одна женщина плакала, пока вся семья праздновала.

Она сжимала в руках фотографию худощавого ребенка. Он мертв, а она могла лишь трусливо наблюдать, слушать их злорадные разговоры и ничего не предпринимать. Она тихо положила фото, рука ее дрожала, когда она потянулась к лезвию... Слишком больно.

Вдруг идентификационный чип на ее запястье начал светиться. Тан Юйвань не могла поверить своим глазам. Он жив? И вернулся сам? Этот чип, вживленный с рождения, имел важную

функцию — датчик приближения. Ее сын сейчас где-то рядом?!

Она вскочила. Тан Юйвань решила: даже если это сон, она должна проверить!

Чэнь Мо увидел поместье. Он подошел к воротам, и те со скрипом отворились.

— Идентификация пройдена. Проходите.

Медленно входя вглубь поместья, он чувствовал, как пробуждаются воспоминания — нет, скорее, воспоминания прежнего Чэнь Мо. Как его, ребенка, подвешивали к этим воротам под хохот сверстников; как его связывали в кустах, играя в мяч, пиная, как игрушку; как заставляли лезть на высокое дерево за их игрушкой, а потом, когда он падал и ломал кости, они просто забирали вещь и уходили.

Это было все детство того мальчика. Последняя злая шутка поставила точку в бесконечных мучениях. Чэнь Мо не мог выразить словами, что чувствовал. Смесь горечи, жалости и, прежде всего, ненависти. Ненависти к тому, что мальчик был таким слабым, и к тем, кто позволял себе так издеваться над другим.

Чэнь Мо сжал кулаки, глядя на огромное поместье. Отсюда доносились звуки веселья. Вдруг его кто-то обнял... женские объятия.

Тело Чэнь Мо напряглось. Он посмотрел на эту женщину. В ее глазах была радость, она обнимала его и тихо плакала. Раньше Чэнь Мо не любил бы таких людей — вечно терпящих, прячущих боль внутри, призывающих к смирению. Но нельзя было отрицать: она любила его. Любила своего ребенка.

Чэнь Мо неуклюже протянул руку, пытаясь ее успокоить. Тан Юйвань, заметив камеру наблюдения, потянула его за руку в сторону их жилища.

— Пойдем, я отведу тебя домой...

Они жили в пристройке, куда Тан Юйвань переехала добровольно, чтобы защитить сына, постоянно показывая свою покорность, чтобы их оставили в покое.

В это время в праздничном зале кто-то прошептал что-то на ухо главе семьи Чэнь. Чэнь Мин недовольно поставил бокал на стол и приказал:

— О том, что он вернулся, молчать. В поместье его как будто не существует. Если будет сидеть тихо — пусть живет как слуга. Если начнет чудить — пусть исчезнет. В любом случае, его здесь быть не должно.

<http://bllate.org/book/20182/2010124>